

Великий князь
Владимир
выбирает веру.
И. Е. Эггинк. 1822

X век

В X веке на политической карте Европы появилось новое государство — Русь. Владения первых русских князей простирались уже от Балтийского до Черного моря, вдоль великого торгового пути «из Варяг в Греки» — из Скандинавии в Византию по рекам Восточной Европы. Русь богатела на перекрестке мировой торговли, и нередко ее князья беспокоили набегами богатых соседей. И в то же время шел долгий и сложный процесс сплочения разрозненных восточнославянских племен в единое целое. Русь оставалась сообществом многочисленных племен, каждое из которых верило в собственных богов. Вокруг крупных по тогдашним меркам городов вроде Киева, где уже имелись каменные здания, грамотные люди (в основном христиане), строились первые церкви, простиралась первобытная земля, едва подчинявшаяся княжеской власти, жившая по «отеческому преданию», всецело по жестоким законам языческой старины. Лишь к концу X века завершилось строение единого государства — подлинно героическими усилиями великого князя Владимира Святославича, Владимира Святого.

Князь Владимир

Был зверем, стал человеком

Князь Владимир. Быть может, самый известный русский святой — и самый мифологизированный. Люди очень много о нем слышали — и, если разобраться, очень мало о нем знают. Почему мы считаем его героем? В силу его огромного влияния на последующую судьбу Руси? Или он герой не «по совокупности заслуг», а потому, что сумел побороть самого себя?

Скульптурная
группа
«Крещение Руси»
на Памятнике
«1000-летие
России»
в Великом
Новгороде

Князь Владимир.
Миниатюра
из Царского
титулярника. 1673

**Добрыня Никитич
и Малуша — налож-
ница Святослава
Игоревича (мать
Владимира
Святославовича).**
А. Рябушкин. 1895

Обстоятельства места и времени

Время рождения Владимира точно неизвестно. Дед его, Игорь Рюрикович, первым из своей северной по происхождению династии обосновался в южнорусском Киеве. Отец, Святослав Игоревич, был уже великим князем русским со столицей в Киеве. Впрочем, Святослав не засиживался в своем стольном граде, проводя время в далеких военных походах. Прославленный воитель и полководец, он в 965–966 годах разгромил Хазарский каганат, некогда могучую кочевую державу в Поволжье. С 968 года Святослав вел упорную борьбу сначала против Болгарского царства, а потом против Византии на Балканах.

Мать Владимира, Малуша, была княжеской рабыней, ключницей княгини Ольги, матери Святослава. Ольга была первой христианкой в династии Рюриковичей. Осуждая язычество сына, она вместе с тем оставалась его верной советчицей и помощницей, правительницей Киева до самой смерти. Потому Владимир вырос у нее на руках. Княгиня растила незаконнорожденного «робичича» наравне с другими своими внуками.

В 969 году, отправляясь после смерти Ольги на войну, великий князь русский Святослав разделил свои земли между сыновьями. Старший его законный сын и наследник Ярополк стал князем киевским. Его младший брат Олег получил древнюю землю древлян.

Как раз в это время в Киев прибыло посольство от новгородцев. Они просили себе князя из числа Рюриковичей. Для них это было гарантией сохранения привилегий и защиты от внешних врагов. Святослав когда-то сам правил в Новгороде, не любил тамошнюю вольницу и отнесся к просьбе пренебрежительно. «Да пошел бы кто к вам», — ответил он послам.

Брат Малуши и, по обычаю, наставник племянника Добрыня посоветовал новгородцам просить Владимира в князья. Новгородцы так и поступили. Святослав с легкостью согласился и покинул Киев — как позже оказалось, навсегда. Добрыня же с Владимиром отправились в Новгород.

Святослав погиб в начале 972 года в сражении с печенегами, возвращаясь с неудачной войны. Остатки его войска привел в Киев к Ярополку воевода Свенельд. Теперь Ярополк становился по праву великим князем русским.

Однако правление его оказалось коротким и беспокойным. Его омрачила первая в роду Рюриковичей братоубийственная междоусобица. Олег Древлянский, совершая как-то княжеский «лов», — ритуальную охоту, подтверждавшую его права на земли, — натолкнулся на выехавших из Киева охотников боярина Люта Свенельдича. Восприняв охоту Люта как посягательства на свои владения, Олег перебил чужаков. Свенельд

решил отомстить за гибель сына. Долго он настраивал Ярополка против брата и, наконец, добился своего. В ожесточенной битве под стенами своей столицы Овруча Олег потерпел поражение. Во время бегства он погиб. Ярополк оплакал брата, но не колеблясь присвоил его земли.

Узнав о гибели Олега, Владимир испугался. Он увидел в этом знак желания Ярополка объединить Русь под своей властью. Не имея сил бороться с братом, Владимир бежал из Новгорода. Ярополк немедленно послал туда своих наместников.

В 977 году, однако, Владимир вернулся из-за Балтийского моря с наемными варягами. Новгородцы тут же перешли на его сторону. Владимира в Новгороде любили — он был справедлив и щедр к подданным. Воспитанный христианкой Ольгой, князь усвоил многие ее наставления. Но теперь гнев на брата и боязнь за собственную жизнь превратили его на время в свирепого языческого воителя.

Владимир и помогавший ему во всех делах правления Добрыня готовились к войне с Киевом. Для этого им нужна была поддержка Полоцка — одного из крупнейших и богатейших городов севера Руси. Полоцкий князь Рогволод, однако, склонялся на сторону Ярополка и даже хотел отдать за киевского князя дочь. Добрыня посватал ее для Владимира. Однако гордая полоцкая княжна ответила: «Не хочу разувать робичича, но Ярополка хочу». Придя в ярость, Добрыня вместе с Владимиром и всей новгородской ратью пошел на Полоцк. Рогволод был разгромлен и погиб. Рогнеду выдали за Владимира. Полоцк новгородцы опустошать не стали, а использовали его силы в войне против Киева.

**Святая равно-
апостольная
княгиня Ольга**

В 978 году северорусская рать двинулась на Киев. Воевода Ярополка, Блуд, сочувствовал Владимиру и установил с ним тайные сношения. Он убедил своего князя оставить Киев и закрепиться в соседней крепости Родня. Здесь Ярополка осадили войска Владимира. Голод вынудил Ярополка сдаться Владимиру. Однако по прибытии в Киев он был коварно убит — в отмщение за Олега.

Новая политика

Владимир стал великим князем русским. Несмотря на обстоятельства прихода к влас-

▲ Владимир и Рогнеда с сыном Изяславом.
Неизвестный художник

▲ Новгородские языческие идолы

ти, правителем он оказался рачительным и разумным. Уже скоро Русь оправилась от последствий кровавой усобицы. Ее пределы укрепились и расширились. К середине 980-х годов почти все восточнославянские земли были объединены под прямой властью Киева. Племенные княжения постепенно ликвидировались, потомки древних князей становились великокняжескими боярами. Таких успехов не добивался ни один русский князь до Владимира. К его услугам была созданная Ольгой система местной власти, сосредоточенной на погостах — пунктах сбора дани. Владимир отказался от практики личного объезда подвластных земель — полюдья. Покоренные племена ежегодно доставляли на погосты дань (повоз) согласно установленным Ольгой и Владимиром нормам — урокам. С погостов дань свозилась в Киев.

В своей политике Владимир, сын ключницы Малуши, опирался в основном на славян. От наемных варягов, требовавших отдать Киев им на разграбление, он решительно избавился. Отобрав себе на службу лишь некоторых наиболее преданных, остальных он отпустил к византийскому императору. При этом Владимир отправил тому письмо с просьбой ни в коем случае не отпускать наемников обратно. Эпоха разбойных набегов буйных разноплеменных дружин уходила в прошлое. Владимир, придя к власти как завоеватель, оказался в то же время провозвестником новой эпохи.

Владимир стремился дополнить достигнутое его оружием единство восточнославянских земель единением религиозным. От Ольги он немало знал о христианстве, но сам в ту пору оставался убежденным язычником. Искренне веря в отеческих богов, Владимир пытался создать из пестрого славянского язычества цельную религию, почитающую могущественных надмирных существ. Сделать это было довольно трудно. Разные племена поклонялись разным богам. Боги при этом представлялись человекоподобными, иногда даже отождествлялись с местными героями. Так, в Новгороде воплощением Перуна почитали местного князя-оборотня Волха.

Лишить язычество этой мифологической фантастики, загнать его в жесткие общепринятые формы означало разорвать все его связи

с народной толщей. Но Владимир и его соратник Добрыня не сразу это поняли. Владимир создал в Киеве святилище пяти высших языческих богов — Перуна, Хорса-Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши. Добрыня перенес киевский культ Перуна как всеильного небесного громовержца в Новгород. Под Новгородом в местности Перынь, где местные издревле почитали Волха, было воздвигнуто новое капище в честь киевского бога.

Однако на этом реформа язычества и застопорилась. Она так и не распространилась на всю Русь. Даже Новгородский Север не вполне принял новое богочитание. Владимир укреплял покорность своим богам страхом. В Киеве в честь знаменательных событий совершались человеческие жертвоприношения. Жертвы выбирались по жребию из числа детей знатных киевлян. В 983 году в честь победы над ятвягами язычники вознамерились, согласно жребию, убить перед идолами юного Иоанна, сына киевского варяга-христианина Феодора. Феодор и Иоанн, отказавшиеся повиноваться «воле» ложных богов, были убиты киевской толпой в собственном доме. Однако это первое на Руси христианское мученичество не могло не заставить задуматься князя, да и многих язычников.

Новая вера

С течением времени у Владимира возникало все больше оснований для сомнений в языческих богах. По Европе, в том числе и по славянским землям, победно шествовало христианство. Язычество оказалось бессильно перед ним. Владимир не мог не признать в итоге и морального превосходства новой веры, подтвержденного отважным мученичеством Феодора и Иоанна. Всё более глубокое раска-

яние в собственных прегрешениях также вело его к вере, обещающей прощение кающимся. В памяти Владимира воскресали и наставления Ольги. Наконец, суровая и воинственная языческая вера вступала в противоречие с его политическими предпочтениями. Владимир был устройтелем и собирателем Руси, а не разбойным искателем воинских доблестей в заморских землях.

Осознание этого пришло к нему во время похода в Поволжье в 985 году. Владимир в союзе с кочевниками гузами (торками) разгромил волжских булгар и хазар, оправившихся было после походов Святослава. Однако, победив Волжскую Булгарию, он не стал облагать эту страну ненадежной данью, а заключил равноправный мир и вечный союз. Сделал князь это по совету Добрыни, который после осмотра пленных сказал: «Осмотрел колодников — все в сапогах. Этим дани нам не давать. Пойдем, поищем себе лапотников». Эта странная как будто фраза представляла собой смену всей политической линии Руси. Теперь на первый план выдвигались не полуразбойные, хотя и удалые, набеги на соседние земли за разовой «данью». Задачей провозглашалось кропотливое собирание «лапотников» Восточной Европы — славян, балтов, финнов, — под властью киевского князя. Не разорение чужих государств, обычное для всех народов племенной эпохи, а строительство своего.

Недаром окончательное принятие Русью христианства, крещение Руси последовало вскоре за этим. Конкретная последовательность и обстоятельства событий разнятся в различных изложениях. Вокруг столь важного в истории события неизбежно появлялись легенды и противоречивые версии. Даже место принятия крещения Владимиром указывают по-разному. Однако общая канва совершенно ясна.

В 986 году ко двору Владимира для скрепления мира прибыли посольства от волжских булгар, исповедовавших ислам, и от хазар, исповедовавших иудаизм. Почувствовав заинтересованность князя, они попытались склонить его к своим верованиям. Однако успеха это не возымело. Правда, исламом Владимир заинтересовался всерьез, отправил посольство в Волжскую Булгарию и далее в Среднюю Азию. Но в итоге эта необычная для тогдашней Руси вера была отвергнута. Впрочем, отказал князь и западноевропейским христианским миссионерам, которые убеждали его принять крещение из папского Рима.

В 987 году к Владимиру обратились за помощью византийские императоры Василий и Константин, боровшиеся с мятежом в Малой Азии. В посольстве оказался ученый философ, с которым князь имел долгий разговор о вере. По преданию, изложив князю всю священную историю от сотворения мира и объяснив ему христианский путь спасения, философ убедил его в истинности «греческой» веры. Послы Владимира, побывавшие в Константинополе, принесли вести о красоте и великолепии «греческого» богослужения. «Не знали мы, на небе были или на земле», — поведали они в Киеве.

По условиям договора, Владимир отправил в Византию вспомогательные войска.

Императоры обещали выдать за него свою сестру Анну и учредить на Руси христианскую митрополию. Владимир, в свою очередь, обаялся креститься. По сведениям ряда источников, крестился он в Киеве в 988 году. Этот год считается годом Крещения Руси, хотя, по мнению многих ученых, вся страна была крещена только в 989. Этому акту предшествовала, однако, еще одна война с Византией.

Дело в том, что императоры нарушили свои обязательства, не прислав сестру в Киев. Это объяснялось и тем, что Владимир, по языческому обычаю, уже имел нескольких жен. Не прибыл в Киев и митрополит. Рассерженный обманом князь выступил на Херсонес в Крыму и после долгой осады взял этот византийский город. Отсюда он послал в Константинополь угрожающее посольство. Теперь Василий и Константин сдались — при условии, что Владимир исповедует себя христианином и вступит с Анной в полноценный христианский брак. В Херсонесе Владимир сочетался с византийской царевной.

Вернувшись в Киев, князь приказал разрушить возведенное им самим капище с языческими идолами. Всем киевлянам было велено

*Владимир в итоге
показал себя
правителем
доблестным на войне
и мудрым в дни мира,
заботящимся о благе
всех подданных.*

собраться у впадения в Днепр речки Почайны. Там прибывшие с ним из Херсонеса греческие священники крестили народ — прямо в речных водах.

Для славянина-язычника князь был высшим авторитетом в религиозных делах. К тому же безнаказанное уничтожение им идолов разрушило веру в могущество богов. Киевляне оплакивали сокрушенного Перуна, но крестились без всякого сопротивления и даже с радостью. То же произошло и почти по всей остальной Руси.

Только в Новгороде, по очень позднему преданию (записанному не раньше конца XVII века), были какие-то столкновения. Новгородскому наместнику Добрыне будто бы пришлось применить силу. Недоброжелатели новгородцев позднее напоминали им, что их, в отличие от прочей Руси, крестили «огнем и мечом». Впрочем, более ранние летописи ни о чем подобном не говорят. Там, где жители городов в большинстве не хотели креститься, посланники Владимира к силе не прибегали. Так произошло на дальнем северо-востоке, в Ростове и Муроме, где местное, в основном финское, население креститься отказалось.

Там же, где новая вера утверждалась, разрушались языческие капища, на их месте строились христианские храмы. Люди, пусть пока и без полного осознания, станови-

лись христианами. Некоторые города уже стали центрами церковных округов — епархий — во главе с епископами. Главой Русской Церкви стал митрополит, сидевший сначала в Переяславле, а затем в самом Киеве.

Значение принятия Русью христианства было велико. Русь вошла в семью европейских христианских народов как ее равноправный член. Обстоятельства крещения были таковы, что оно не повлекло за собой никакой зависимости от Византии. В то же время Русь открылась для культурного влияния из Византии и Болгарии. Распространялась созданная в IX веке христианскими миссионерами Кириллом и Мефодием славянская азбука. Переписывались первые книги — сначала копии славянского перевода Библии. На Русь были перенесены византийское каменное зодчество, иконопись. Христианство постепенно пронизывало всю нарождающуюся русскую культуру. Именно единая православная составляющая сплотила культуры различных славянских и неславянских племен Восточной Европы в общую культуру Руси. Христианская вера стала неотъемлемой частью общерусского самосознания.

▼ Путь
из варяг в греки.
Карта-схема

Главный подвиг

Но главным подвигом Владимира стало даже не обращение страны и народа, а собственное преобразование. Перечень государственных побед Владимира долог. Но не только государство, сам человек в такие века стоит на рубеже эпох. Сам Владимир, родившийся на временном изломе, одной ногой стоял в старом — не до конца, так первое время. Главной победой его явилась победа над собой, над прошлым в себе. Победа эта едва ли теряет актуальность в наш, столь непохожий (может быть) век — для христианина, ежедневно борющегося с грехом. И только ли для христианина?..

Да, путь Владимира был неровен. Кому-то сам этот факт покажется странным. И в советские, и в нынешние годы находилось немало охотников (надо полагать, людей безгрешных и совершенных во всех отношениях) позлорадствовать по этому поводу. Удивительно ли, что это порождает подчас ответную, не более справедливую реакцию у тех, кому Владимир дорог именно как Владимир Святой? Возникает желание отрицать, замолчать. Но подвижники русского Православия, составлявшие первые жизнеописания Владимира, не отрицали и не замалчивали. Они показали князя таким, каким он был. Для них победа над собой имела ценность. Те, кому такая победа кажется оскорбительной для святости, святости не понимают.

В языческую пору князь был не только братоубийцей, взявшим власть мечом. Он был «прославлен» своим многоженством — которым, впрочем, вовсе не ограничивался. После крещения князь становится другим человеком. Он преодолевает блудные грехи, хранит верность христианскому браку — в то же время признавая и возвышая всех своих сыновей от прежних жен, как законных наследников. «Я был аки лютый зверь» — так он сам, согласно свидетельству летописи, оценивал себя-язычника. Раскаяние же в прегрешениях и преступлениях языческой жизни обращает князя к подлинным чудесам милосердия, которые служили благодарной памяти о нем в простом народе еще спустя века.

Владимир еще в язычестве, еще в пору новгородского княжения, являл доброту и щедрость к подданным. Однако христианство сообщило этим его природным качествам большую глубину. На Руси было много людей, нуждавшихся в княжеской помощи. Разложение древних родов вело к появлению довольно большой прослойки «нищих и убогих», лишенных имущества. После принятия христианства сюда стали вливаться люди, у которых в языческую эпоху было вообще мало шансов выжить — калеки, состарившиеся изгнанники из общин. При этом нищенство пополнялось и иными людьми — разорившимися или не разжившимися горожанами, а также разного рода добровольными странниками, особенно вечными паломниками. Князь-христианин, подражавший страннолюбиво библейского Авраама, должен был проявить достойную заботу об этих людях. Все современники оценивали княжьи милости как подлинное чудо, прежде невиданное. Милости Владимира для них — главное доказательство его святости.

▲ **Крещение киевлян.**
Клавдий Лебедев
(1852–1916)

Последние годы жизни Владимира прошли довольно мирно. Он завершил объединение восточных славян под властью Киева. С соседними христианскими правителями Владимир предпочитал жить в мире. Мирные и союзные договоры были заключены с Польшей, Венгрией, Чехией. Правда, приходилось вести оборонительные войны — против печенегов на юге и скандинавских викингов на севере. Для защиты от печенегов князь впервые в истории Руси создал цепь укрепленных крепостей с постоянными гарнизоны. Воины в эти гарнизоны набирались со всех подвластных племен.

Много внимания уделял князь укреплению христианской веры. По его приказу на Руси учреждаются первые школы. Выдающимся памятником раннего русского христианства стала освященная в 996 году церковь Богородицы в Киеве. Построенная под руководством византийских мастеров, эта первая каменная церковь на Руси позднее являлась главным придворным храмом и княжеской усыпальницей. Князь отписал храму десятую часть своих доходов, почему тот и получил название Десятинной церкви.

Стремясь упрочить власть Киева на местах, Владимир распределил племенные в прошлом города между своими сыновьями. Здесь, однако, был и зародыш будущих усобиц. Княжичи, превратившись в местных «удельных» князей, быстро попадали под влияние недолюбливавших Киев местных бояр. Это омрачило последние годы жизни князя. В 1013 году был раскрыт заговор туровского князя Святополка, который злоумышлял против Владимира вместе со своим тестем, польским князем Болеславом. Болеслав напал на Русь, нарушив союзный договор. Святополк на самом деле был сыном Ярополка. Владимир, тогда еще язычник, взял

после смерти брата его вдову и признал своим рожденного ею сына. Теперь он пощадил пасынка, лишь заточив в тюрьму. В 1014 году воспротивился Владимиру Ярослав — его сын от Рогнеды, правивший в Новгороде. Против него Владимир собрался было в поход, однако этому помешала болезнь.

Великий князь русский Владимир Святославич умер 15 июля 1015 года. Его заслуги в деле преобразования Руси единогласно признавались уже ближайшими потомками. Заслуги эти оказались важнее и прошлых прегрешений, и политических просчетов. Именно трудами Владимира, продолжившего дело Ольги, Русь превратилась в подлинное государство. Она объединила под своей властью все восточнославянские племена, став одной из крупнейших и сильнейших держав Европы. Владимир же в итоге показал себя правителем доблестным на войне и мудрым в дни мира, заботящимся о благе всех подданных. Непокорный сын Ярослав стал позднее благодарным завершителем его трудов. Русский народ запомнил князя Владимира в своих былинах как «Владимира Красное Солнышко», хозяина блестящего богатырского двора.

Но главное для Церкви, для всех православных христиан, — равноапостольная святость великого князя. Притом его жизнь для каждого христианина — пример не только (и может, не столько) трудов государственных по собиранию разрозненных лоскутов языческих племен в новое христианское целое. Гораздо важнее главный его труд, главный подвиг. Сложный, неподъемный подвиг — обращения и преобразования самого себя. ✚

Сергей Алексеев,
доктор исторических наук